

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.9.01

DOI: 10.37468/2307-1400-2021-2-15-20

КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)

АННОТАЦИЯ

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что проблема хронического голода, которая обострилась за последние десятилетия в мире, ясно указывает на то, что в мире нет достаточного количества продовольствия, чтобы прокормить людей. Рассматриваемая проблематика продолжает усугублять из-за таких причин как: последствия изменения климата, нестабильная мировая экономика, низкий уровень сельскохозяйственного производства, растущая нищета и нестабильные цены на продовольствие. Таким образом, эти факторы поставили перед миром новые задачи по производству и постоянному снабжению населения основными продуктами питания. В современной Японии большую активность представляет проблематика, связанная с обеспечением продовольственной безопасности на основе прочного взаимодействия агропромышленного комплекса и государства. При этом проблематика продовольственной безопасности в стране восходящего солнца отличается от мировой. Поскольку японская продовольственная безопасность состоит в повышении коэффициента самообеспеченности за счет увеличения внутреннего производства с тем, чтобы удовлетворить спрос на оба вида продовольствия, относящиеся к традиционной японской еде, и импортируемой из-за рубежа. Таким образом, в данной работе, помимо понимания проблемы продовольственной безопасности Японии, также делается акцент на необходимость повышения самообеспеченности продуктами питания.

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность, модернизация сельхозпроизводства, процессы глобализации, вызовы безопасности, национальная самобытность, продовольственная независимость, импорт продовольствия, законодательные основы, стратегическое планирование.

КОБЕЦ П. Н.

FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING FOOD SECURITY AS ONE OF THE MOST IMPORTANT FOUNDATIONS FOR ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE STATE (ON THE EXAMPLE OF JAPAN)

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the fact that the problem of chronic hunger, which has worsened over the past decades in the world, clearly indicates that there is not enough food in the world to feed people. The problem under consideration continues to worsen due to such factors as: the effects of climate change, the unstable world economy, low agricultural production, growing poverty and unstable food prices. Thus, these factors have set new challenges for the world to produce and continuously supply the population with basic foodstuffs. In modern Japan, the problems related to ensuring food security on the basis of a strong interaction between the agro-industrial complex and the state are very active. At the same time, the problem of food security in the land of the rising sun differs from the world one. Since Japanese food security consists in increasing the self-sufficiency coefficient by increasing domestic production in order to meet the demand for both types of food related to traditional Japanese food and imported from abroad. Thus, in addition to understanding the problem of food security in Japan, this paper also focuses on the need to increase self-sufficiency in food.

Keywords: national security, food security, modernization of agricultural production, globalization processes, security challenges, national identity, food independence, food import, legislative framework, strategic breeding.

Процессы глобализации имеют не только позитивные черты, но и несут огромные противоречия, которые наиболее отчетливо начинают проявляться в периоды обострения мировых финансово-экономических кризисов. Глобализационные процессы характеризуются стиранием ранее существовавших границ экономического, политического и культурного характера, которые ранее казались неизбежными и разделяли не только страны и народы, но даже и континенты, и цивилизации. Развитие глобализации приводит к унификации сознания, понижению роли национальных государств и соответственно их суверенитетов, при этом происходит утверждение межгосударственной системы, которая становится основой все мировых социально-экономических процессов. В сложившихся условиях сегодня происходит выбор внешнеполитических и социально-экономических векторов развития нашего государства.

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности остаются актуальными с древних времен, поскольку человечество постоянно волновали проблемы, связанные с бесперебойным снабжением продуктами питания. Между тем официально о продовольственной безопасности, как проблеме глобального управления, впервые было заявлено после окончания Второй Мировой Войны. Разрушение продовольственных запасов, вызванных военными событиями, привело к решению Генеральной Ассамблеи ООН основать специальное агентство и в 1945 г. в г. Квебек (Канада) была образована Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН – Food and Agriculture Organization of the United Nations) (далее – FAO) [1].

В нашей стране проблеме обеспечения продовольственной безопасности уделяется большое внимание. Так в прошлом году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [2]. В соответствии с новым документом, дается новое определение продовольственной безопасности России, экономической доступности продовольствия, а также определяется продовольственная независимость нашей страны, которая связана с необ-

ходимостью собственного обеспечения рядом основных видов отечественной сельхозпродукции, сырьем и продовольствием. Прошлая версия Доктрины, утвержденная утратившим силу Указом президента от 2010 г. для оценивания состояния продовольственной безопасности использовала такой критерий, как удельный вес отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка с учетом переходящих запасов. Новый документ изменил старые подходы, по оценке состояния продовольственной независимости.

Исследование особенностей по обеспечению продовольственной безопасности за рубежом в период развития глобализационных процессов позволяет озвучить выявленные тенденции, которые в соответствии с характером их проявлений разделяются на две группы - тенденции по развитию форм, и тенденции по развитию способов, обеспечивающих продовольственной безопасности страны. Анализ обозначенных двух тенденций позволяет определить основные закономерности по обеспечению продовольственной безопасности стран связанные с экономическим патронатом, экономической кооперацией и экономическим противоборством. Рассмотрим зарубежный опыт по совершенствованию продовольственной безопасности на примере Японии.

Еще до начала Второй мировой войны японское правительство начало увеличивать импорт продовольствия из Юго-Восточной Азии. В то же время японским правительством менялось направление по продовольственной политики в сторону усиления регулирования путем прямого контроля за поставками продовольствия. Продовольственная ситуация в Японии была сложной после окончания войны. Контрмеры против продовольственного кризиса состояли в том, что японское правительство обратилось к оккупационной армии с просьбой разрешить ему импорт продовольствия [3, с. 45].

В начале 1950-х гг. Японией внедряются научные и технические достижения в сельском хозяйстве, механизмуется производство риса – основа государственного сельскохозяйствен-

ного производства [4, с. 1130]. К концу 1950-х гг., высокая урожайность позвонила обеспечить страну собственными продуктами питания на 78%. В 1960-х 1970-х гг. отрасль сельскохозяйственного производства была полностью замкнутой. В целом отрасль была независимей от колебаний, происходящих на мировом рынке, так как ее производство было полностью ориентировано на удовлетворение внутренних потребностей [5, с. 678]. В 1980-х 1990-х гг. наметился переход к увеличению масштабов рыночных механизмов в японском сельскохозяйственном производстве [6]. Сельское хозяйство является высоко защищенным сектором, и, как и во многих других промышленно развитых странах, защита возросла по мере сокращения вклада сельского хозяйства в экономику.

В условиях нового тысячелетия Япония продолжает оставаться одной из в наибольшей степени индустриальных и экономически развитых держав, несмотря на жесткую миграционную политику, связанную с притоком в страну иностранной рабочей силы [7, с.21]. При этом японский народ продолжает традиции предков и не перестает следовать их девизу, который провозглашает тезис о том, что основой государственности является возделывание земли. Японское сельскохозяйственное производство обладает более двухтысячелетней истерией. Способы культивирования различных сельскохозяйственных культур были заимствованы Японией в Китае [8, с. 395].

Однако при этом некоторые специалисты полагают, что Япония, перестав активно поддерживать сельскохозяйственное производство, может утратить продовольственный суверенитет. В настоящее время в стране восходящего солнца наблюдается зависимость, связанная с импортированием продовольственных продуктов. Так, в частности, порядка 60% употребляемых японцами калорий поступают из-за рубежа. На протяжении первых лет нового тысячелетия индекс, показывающий продовольственную самообеспеченность страны, составляет порядка 40% [9]. Основываясь на данных 2018 г.

можно судить о доле импорта продовольствия из Соединенных Штатов Америки (далее – США, Соединенные Штаты) в Японию, которая в общей сложности составляет порядка 50%, а по ряду продуктов питания, как например соевым бобам – 71,6%, пшенице – 50,4%.

Как мы видим, проблема, связанная с обеспечением продовольственной безопасности Японии в условиях начала нового тысячелетия, заметно обострилась, и во многом основными детерминантами рассматриваемого структурного кризиса выступала гиперреактивность импортеров продовольствия и в первую очередь из США [10]. И сегодня Япония является вторым государством после Китайской народной республики, по объему импорта продовольственных товаров [11, с. 55]. Производство говядины и свинины в стране позволяет удовлетворить внутренний спрос только на 53%, поскольку собственных заводов по производству комбикормов в стране нет и его приходится импортировать [12]. Основы корпоративного тоталитаризма и фритредерства несут сегодня агропромышленному комплексу множество угроз. Импорт продовольственной продукции форсируют крупнейшие торговые компании и сети. С каждым годом импортная продовольственная продукция в Японии дорожает, и кроме того, если в дальнейшем японскому рису удастся стать вновь конкурентоспособным, то верхний слой плодородной почвы может быть смыт морем и зарастет бамбуком [13].

Противодействовать процессам, ставшим пагубными для японского сельскохозяйственного производства, стало возможным вследствие предпринятых мер, направленных на поддержание продовольственного суверенитета. Снижение продовольственной уязвимости страны стимулировало японское правительство к проведению антикризисной программы, основанной на концепции Сёкуику (продовольственное просвещение), которая основана на прицепах не только восстанавливающих, но и повышающих и продовольственный суверенитет. Автором данного термина еще в конце XIX-го века был

С. Исидзука, он почитается в Японии, как отец макробиотической диеты. Он полагал, что долг родителей давать детям образование на основе сёкуику [14, с. 93].

Идеи сёкуику издревле славили общество и верховную власть, и символизировали начало посевной компании с посадкой первых рисовых саженцев японским императором. Идеи, высказанные С. Исидзука, стали востребованными в Японии в конце прошлого столетия, и в первую очередь из-за урбанизации Японии, бегства молодежи из деревень, деградации заливного земледелия. Особый интерес к ним был вызван в начале нового тысячелетия после обретения ими официального статуса, в связи с принятием «Базового закона о продовольственном просвещении» № 63 [15, с. 61]. Его преамбула формирует суть продовольственной безопасности, в которой стратегии сёкуику отведена роль фундамента в развитии Японии в XXI столетии. В преамбуле к рассматриваемому законодательному акту также указывается, что в XXI японцам необходимо заняться освоением собственного продовольственного пути.

Используя стратегию сёкуику в соответствии со ст. 7 «Базового закона о продовольственном просвещении» № 63 японские власти планируют возродить сельские общины; укрепить доверительные отношения между производителями и потребителями продуктов питания; на основании ст. 6 указанного законодательного акта сблизить взаимоотношения между городом и деревней; в соответствии со ст. 24. Защитить и развить автономные пищевые традиции; ст. 3. производить органические пищевые продукты; ст. 8 обеспечить безопасность продовольственной продукции; ст. 22. Обеспечить сотрудничество и взаимодействие между профильными министерствами.

Статистические данные свидетельствуют о том, что рассматриваемая политика продовольственной безопасности, способствовала тому, что процент содержания продуктов питания произведенных в Японии в рационе школьных столовых составляет около 27%, а доля японских

ингредиентов около 77%. В 2017 г. число новых фермеров, первый раз за несколько лет составила более 60 тыс. человек, что на 13% выше аналогичных показателей прошлого года. А около 30% сельхозпроизводителей, впервые с момента принятия Базового плана 2006 г. были из возрастной группы младше 50 лет [16].

Согласно определению FAO, «Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди во все времена имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному, безопасному и питательному питанию, которое удовлетворяет их диетические потребности и пищевые предпочтения для активной и здоровой жизни». Почти все это содержание охватывается положениями, касающимися обеспечения стабильного продовольственного снабжения, действующего сегодня в Японии «Нового Основного Закона о продовольствии, сельском хозяйстве и сельских районах 1999 г.», однако положения данного законодательного акта определено отличаются от определения FAO только в одном пункте. А именно, в положениях японского закона отсутствует понятие «все люди», которое имеется в определении FAO. Это различие подчеркивает дистанцию между прошлыми рассуждениями о продовольственной безопасности в международном обществе и в Японии. В Японии «все люди» едва ли страдают от голода в обычное время [17, с. 35].

Однако в то же время японское общество осознало, что главной задачей для продовольственной безопасности Японии является не только избежать чрезмерной зависимости от импорта продовольствия, но и обеспечить стабильное снабжение продовольствием на национальном уровне. Японцы углубили это понимание своим историческим опытом, который они приобрели во Второй мировой войне. На самом деле результаты японских опросов общественного мнения по вопросам продовольственной безопасности всегда глубоко отражали озабоченность общественности национальной зависимостью от импорта продовольствия, а также поддержку населением ориентированной на внутреннее производство сельскохозяйственной политики.

Японским гражданским обществом установленные государством правила, связанные продовольственной безопасностью, рассматриваются не в виде права выбора, а как гражданский долг [18, с. 16]. Употреблением отечественных продуктов питания, на которые цены гораздо выше, поскольку они не компенсируются государством, граждане японского архипелага проявляют завидное стремление по поднятию индекса продовольственной безопасности [19, с. 23]. Культовым продуктом для японцев также является выращенный ими самими чай. У такого продукта важная сакральная составляющая, он выступает в качестве особой части национальной мифологии, которая представляет его в виде психологического якоря для японского общества под натисками урбанистических способов существования.

Проводя анализ японской системы продовольственной безопасности, становится очевидно, что государственная пропаганда по употреблению населением продуктов питания отечественного производства используется японскими властями, как некий инструмент, укрепляющий основы национальной идентичности при помощи основ оппозиции, состоящей из двух компонентов – мы – они. Анализ источников специальной литературы показывает, насколько трепетно японская нация относится к продуктам питания собственного производства, порою даже отождествляя жарящееся на сковороде яйцо с символом флага страны [20]. Поэтому не случайно ряд исследователей концепции японского образа жизни, полагают что она связана с идеологией собственных продуктов питания и критике иностранных, преимущественно западных – «другого продовольствия». Снижение производительности внутреннего сельского хозяйства поставило Японию в зависимость от импорта для удовлетворения своего спроса, но, осознав уязвимость, связанную с импортом, Япония ввела сельскохозяйственную политику, направленную на укрепление сельскохозяйственного сектора и повышение коэффициента самообеспеченности. И хотя поставки продовольствия в Японию частично зависят от импорта из других стран, страна поддерживает свои возможности по обеспечению мини-

мального количества продовольствия для своего народа за счет внутреннего сельскохозяйственного производства, которое находится в пределах национального суверенитета.

Список литературы

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaun/unpro/ (дата обращения 23.04.2021).
2. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения 23.04.2021).
3. Cross T. The Ideologies of Japanese Tea. Subjectivity, Transience and National Identity. Folkestone; 2009. P. 254.
4. Кобец П.Н. Особенности формирования экономической модели Японии в оккупационный период 1945-1951 гг // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 6(74). – С. 1129-1137. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1129-1137.
5. Кобец П.Н. Опыт совершенствования экономической безопасности Японии в период 1950-1970-х гг. на основе построения новой эффективной экономической модели // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 4(72). – С. 676-684. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-676-684.
6. Mulgan A. Japan's new agricultural policy plan neglects trade liberalization [Electronic resource] // East Asia Forum. Access: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eastasiaforum.org/2011/11/02/japan-s-new-agricultural-policy-plan-neglects-trade-liberalisation/> (дата обращения 23.04.2021).
7. Кобец П.Н. Особенности миграционной политики Японии в конце второго десятилетия XXI столетия // Миграционное право. – 2020. – № 3. – С. 20-23. DOI: 10.18572/2071-1182-2020-3-20-23.
8. Кобец П.Н. О роли государственного

управления в развитии и модернизации японской экономики // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 3(71). – С. 391-399. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-3-391-399.

9. Annual Report on Food, Agriculture and Rural Japan. 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.maff.go.jp/e/data/publish/attach/pdf/index-93.pdf>. P. 16; 31. (дата обращения 23.04.2021).

10. Kimura H. Food education as food literacy: privatized and gendered food knowledge in contemporary Japan. *Food and Foodways*. 2011; 19 (3).

11. Takeda W., Banwell C., Dixon J. Advancing food dovereignty or nostalgia: The construction of Japanese diets in the national Shokuiku policy. *Anthropological Forum*. 2016; 26 (3). P. 277.

12. Annual Report on Food, Agriculture and Rural Japan. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.maff.go.jp/ Areas in e/pdf/fy2014.pdf>. P. 7. (дата обращения 23.04.2021).

13. Becker C.B. Foreword: Back to the future? Japanese environmental philosophy. New York; 2017.

14. Исидзука С. Кагакутэки сёкуё тёдзю рон [Химическая теория диеты для долголетия]. Токио, 1896 / Ishizuka S. Kagakuteki shokuyo chojuron

[Chemical Theory of Diet for Longevity]. Tokyo; 1896 (In Jap.). С. 276.

15. Kojima A. Responsibility or right to eat well: Food education (Shokuiku) campaign in Japan. *Stanford Journal of East Asian Affairs*. 2011; 11 (1). P. 279.

16. Annual Report on Food, Agriculture and Rural Japan. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.maff.go.jp/ Areas in j/wpaper/w_maff/h29/pdf/eibun/eibun1.pdf. P. 6. (дата обращения 23.04.2021).

17. Ohnuki-Tierney E. Rice as Self: Japanese Identities through Time. Princeton; 1994. P. 55.

18. Кобец П.Н. Особенности и проблемы генезиса современного гражданского общества Японии // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2019. – № 3. – С. 15-17.

19. Kojima A. Responsibility or right to eat well: Food education (Shokuiku) campaign in Japan. *Stanford Journal of East Asian Affairs*. 2011; 11 (1). P. 54.

20. Holden T.J.M. Japan's Mediated «Global» Identities. 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.intcul.tohoku.ac.jp/~holden/Mediated-Society (дата обращения 23.04.2021).

Статья поступила в редакцию 28 апреля 2021 г.

Принята к публикации 21 июня 2021 г.

Ссылка для цитирования: Кобец П.Н. Зарубежный опыт совершенствования обеспечения продовольственной безопасности, как одной из важнейших основ обеспечения национальной безопасности государства (на примере Японии) // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 2(34). С. 15-20. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2021-2-15-20>

Сведения об авторах:

КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (ФГКУ «ВНИИ МВД России»), г. Москва
e-mail: pkobets37@rambler.ru